

После того как семья Гу пала, Гу Хуайюй внешне казался безжизненным и бесполезным, но в глубине души он был переполнен чувством вины и боли, которые не давали ему покоя. Он жил как нищий, но это было скорее наказанием для себя. Он думал, что так и будет жить до самой смерти, но неожиданно встретил Сюэ Цзя.

Он был таким хорошим, так заботился о нем, даже когда тот стал дураком. Это заставило Гу Хуайюя снова поверить в жизнь. Возможно, тогда это еще не было любовью, но можно сказать, что Сюэ Цзя был всей его надеждой, которая заставляла его хотеть жить. Поэтому, когда он увидел, как Сюэ Цзя избивают на улице, он не стал скрываться, а бросился защищать его. Он не мог позволить Сюэ Цзя умереть, ведь если он умрет, то, возможно, Гу Хуайюй больше не найдет смысла в жизни.

Только перед самой смертью он понял, как сильно этот человек для него значил.

Сюэ Цзя немного замолчал:

— Почему тебе приснился такой сон?

Гу Хуайюй долго смотрел на Сюэ Цзя, затем глубоко вздохнул и с легкой улыбкой сказал:

— Больше такого не повторится. Я никогда не позволю тебе умереть у меня на глазах.

Отодвинув занавеску в карете, Гу Хуайюй посмотрел на небо. Оно было высоким, с редкими облаками, и слабый свет проникал внутрь, освещая профиль Сюэ Цзя. Гу Хуайюй чувствовал необычайное спокойствие.

Накануне они остановились на ночлег в маленькой деревне на окраине Тао, а сегодня утром продолжили путь в город.

Несколько дней назад он сказал отцу и старшему брату, что собирается заняться торговлей в Тао. Отец, видя, что его характер изменился, и что он ладит с Сюэ Цзя, был очень доволен. Он считал, что женитьба на мужчине действительно изменила его распущенный и ленивый нрав, и теперь он стремится к серьезным делам. Поэтому он полностью поддержал его и был рад, что тот взял с собой Сюэ Цзя. Старший брат, который всегда любил его, не обращал внимания на то, будет ли он зарабатывать или терять деньги, и сразу выделил ему 10 000 лян серебра, а также позволил взять два родовых знака семьи Гу.

Первым делом он отправился в самую известную кузницу мечей в Юньчэне, «Первая мастерская», где нанял мечника по имени Юэ Лан за большую сумму. «Первая мастерская» славилась не только изготовлением мечей, но и была местом, где мечники и наниматели заключали сделки. Мечники из «Первой мастерской» были мастерами высокого уровня, и хотя Юэ Лан был лишь второстепенным мечником, для Гу Хуайюя этого было достаточно. Он заключил с ним контракт на три года, заплатив несколько тысяч лян серебра из семейного бюджета.

Затем Гу Хуайюй оставил своего доверенного слугу Чанлиня, а другого, Чангуя, взял с собой. Оба были выбраны отцом в детстве и оставались верными семье Гу. Чангуй был спокойным и рассудительным, а Чанлинь — гибким и общительным, хорошо разбирался в разных кругах и был отличным источником информации. На этот раз он оставил Чанлиня, чтобы тот нашел в Юньчэне нескольких умных и скрытных людей, которых можно было бы долго обучать, чтобы следить за резиденцией градоначальника и семьей Лянь.

Когда все было готово, Гу Хуайюй взял две кареты из семьи Гу. Он и Сюэ Цзя ехали в первой, а

Юэ Лан, Чангуй и А-Бэй — во второй. Они двигались без остановок, и через шесть-семь дней должны были добраться до Тао.

Все эти дела уже обошлись ему в немаленькую сумму. Хотя семья Гу всегда давала ему достаточно денег, в прошлом он был расточительным и тратил много, чтобы угодить Лянь Цайюю, поэтому у него почти не осталось сбережений. Сейчас у него было всего несколько тысяч лян, и если он действительно собирался что-то делать, ему нужно было поторопиться с планами. Гу Хуайюй горько усмехнулся: он никогда не думал, что будет беспокоиться о деньгах.

Сюэ Цзя тоже плохо спал прошлой ночью, и к тому же ему было некомфортно в карете, поэтому он часто засыпал. Гу Хуайюй смотрел на Сюэ Цзя, который спал, положив голову ему на колени, и его сердце было переполнено сложными чувствами.

В прошлой жизни они уже прошли этот путь: вышли из внутреннего города Юньчэна и пошли по главной дороге в Тао. Тогда они были в полном упадке, шли под дождем и ветром, выживая лишь благодаря подаяниям. Теперь они снова были великолепны, ехали в карете, как будто все прошлое было лишь сном.

Как изменчива жизнь.

Гу Хуайюй вздохнул и снова посмотрел в окно.

Небо за окном было по-прежнему голубым, и солнечный свет пробивался сквозь толстые облака, делая мир огромным и успокаивающим.

На одной из улиц Тао, рядом с водой, стоял величественный и элегантный дом с красными воротами и черепицей из глазурованной керамики. У входа стояли два каменных льва, грозно смотревшие вперед, создавая атмосферу торжественности и власти.

У ворот почти не было людей, но через некоторое время дверь открылась, и из дома вышли несколько гостей. На их лицах были улыбки, они смеялись и прощались друг с другом, обмениваясь несколькими словами.

Когда Гу Хуайюй вышел из дома, его улыбка немного потускнела.

Семья Гу в основном имела связи в Юньчэне, в Тао у них было не так много знакомств, но один из восьми главных чиновников города, Юань Бинь, был одноклассником отца Гу Хуайюя, и они были дружны. Юань Бинь отвечал за финансы и продовольствие в городе и не имел прямого отношения к регистрации, но за годы службы в Тао у него были свои связи. Гу Хуайюй пришел к нему с подарками и объяснил, что хочет добиться успеха в бизнесе, чтобы произвести впечатление на отца. Юань Бинь был рад его стремлению и отправил своего доверенного человека с ним к чиновнику, отвечающему за регистрацию. Там, дав немного серебра, они оформили несколько фиктивных регистраций.

Получив документы, Гу Хуайюй с улыбкой посмотрел на Сюэ Цзя:

— Устал?

Сюэ Цзя покачал головой, его лицо, обычно спокойное, выглядело немного неуверенным в таких делах:

— Нет, просто не привык.

Гу Хуайюй обнял его и сказал:

— Постепенно привыкнешь.

Когда он впервые начал заниматься бизнесом, он тоже не был привычен к тому, чтобы самому вести переговоры и заключать сделки. Вначале его часто недооценивали, но он терпел и постепенно привык к роли бизнесмена, даже начал находить в этом удовольствие.

Он знал, что его поведение и речь после возвращения в прошлое отличались от прежнего, он стал более опытным, и Сюэ Цзя, конечно, заметил это, но тот доверял ему и ничего не спрашивал.

После полудня погода была не слишком жаркой, осень принесла с собой прохладу.

Решив вопрос с документами, Гу Хуайюй повел Сюэ Цзя в небольшой переулок. Дорога была вымощена каменными плитами, а вокруг стояли дома с черепичными крышами, создавая атмосферу древности.

Сюэ Цзя шел за Гу Хуайюем по прохладной каменной дороге и спросил:

— Хуайюй, откуда ты знаешь о винодельне в Тао?

Да, Гу Хуайюй пришел сюда, чтобы купить винодельню.

В прошлой жизни семья Чжэн, которая поставляла вино ко двору, несколько поколений назад оказалась втянута в дворцовые интриги из-за отравленного вина. Их изгнали из императорской столицы, и они больше никогда не могли поставлять вино ко двору. Они вернулись в родной город Тао и открыли винодельню «Тысяча золотых», но через несколько поколений она пришла в упадок, накопила большие долги и в конце концов была заложена. Винодельня, которая когда-то была знаменита по всей столице, где богачи и знатные люди толпились, чтобы попробовать их вино, исчезла из памяти людей вместе с легендой: «Получив мое персиковое вино, ты забудешь о печалях».

В прошлой жизни, когда он оказался в Тао, эта легендарная винодельня уже закрылась несколько лет назад. Он слышал, как старшее поколение с сожалением вспоминало о ней, и один старик с горечью сказал: «С тех пор настоящего персикового вина больше нет». Вернувшись в прошлое, он решил узнать о ней больше и отправил людей на разведку. Они быстро вернулись с новостями, что винодельня все еще существует, но находится на грани закрытия. Он твердо решил, что купит ее.

Услышав вопрос Сюэ Цзя, Гу Хуайюй с легкой улыбкой ответил:

— Ты ведь слышал о вине «Тысяча золотых», которое было знаменито в столице сто лет назад?

Сюэ Цзя задумался:

— Слышал. Говорят, что из-за того, что наложница Синь использовала это вино, чтобы отравить императрицу, их изгнали из столицы, и они больше не могли вернуться.